

Лин Чэньянь после того удара провалилась в беспамятство. В полузабытии ей привиделось ослепительное золотое сияние, чьи мягкие, переливающиеся лучи проникали в её израненное тело, латая раны.

Боль постепенно отступала. Лин Чэньянь словно очутилась на мягком, тёплом облаке. Навалилась дремота, и перед тем как окончательно погрузиться в сон, она услышала вздох, донесшийся словно из самой вечности — одинокий, исполненный древней скорби и отрешённости от мира.

Спустя несколько дней Лин Чэньянь наконец пришла в себя. Стоило ей открыть глаза, как перед взором предстала целая толпа старческих лиц, отчего она в испуге подскочила на кровати.

Увидев, что она поднялась, старики просияли:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, смотрите! Она ожила!

Лин Чэньянь в недоумении подняла голову и увидела, что к ней широким шагом направляется Гуань Ловэй, всегда сохранявшая невозмутимое спокойствие.

На её обычно холодном лице читалась почти нескрываемая тревога, уголки глаз едва заметно приподнялись, а красная родинка под глазом в этот момент казалась особенно яркой.

Какое же ослепительное зрелище.

Эта тревога промелькнула лишь на миг. Гуань Ловэй быстро взяла себя в руки, подошла ближе, взяла меч в руки и, привычно напав кончики пальцев демонической энергией, начала ощупывать её со всех сторон. Лин Чэньянь уже привыкла к этому и с чистой совестью наслаждалась заботой.

Вскоре Гуань Ловэй опустила руки и тихо спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Этого нельзя допустить, система ни в коем случае не должна узнать о случившемся, — молча поклялась себе Лин Чэньянь.

С того самого момента, как они вошли в пещеру, глаза Лин Чэньянь сияли: горячий источник! Она так давно не принимала ванну, и сегодня её мечта наконец осуществится!

Гуань Ловэй кивнула:

— Вы все хорошо потрудились в эти дни.

Гуань Ловэй кивнула, показывая, что услышала, распорядилась выдать мастерам награду и отправила их восвояси.

— Не стоит благодарности, — поспешно ответил один из мастеров. — А вот вам, Ваше Высочество, стоит поберечь себя. Вы с самого возвращения три дня назад толком не занимались своими ранами. Ваш меч восстановился, но вам всё же следует показаться демоническому лекарю.

Такие священные места есть не только у демонов, но и у людей с духами — по два-три на каждую расу. И проходят через очищение обычно лишь самые многообещающие наследники.

Увы, Лин Чэньянь с легким чувством вины подумала, что в глубине души всё же больше симпатизирует Гуань Ловэй. В конце концов, главная злодейка в прошлой жизни и так настрадалась, и у неё просто не поднималась рука помогать главному герою-подлецу строить козни против неё.

Лин Чэньянь вопросительно приподняла бровь, но тут один из стариков почтительно поклонился:

— Ваше Высочество, ваш меч в основном восстановился, если больше ничего не нужно, мы удалимся.

Проводив мастеров, Лин Чэньянь невозмутимо встретила взглядом с Гуань Ловэй. Из обрывков фраз мастеров она уже поняла, что та делала, пока она была без сознания.

Мастера, видя, что Гуань Ловэй наконец выдохнула, тоже облегчённо вздохнули. Многие из них смотрели на Лин Чэньянь со сложными чувствами, в которых, если присмотреться, сквозила даже некоторая обида.

Ц-ц-ц, даже о своих ранах забыла, лишь бы проверить её.

Лин Чэньянь пару раз облетела вокруг Гуань Ловэй, радуясь, но в то же время чувствуя неловкость. На самом деле, в тот день она могла и не спасти её. Дождаться, пока Гуань Ловэй получит тяжёлое ранение, и нанести неожиданный удар — глядишь, и задание было бы выполнено до возвращения системы.

Гуань Ловэй молча посмотрела на серебряный меч и внезапно опустила глаза:

— Спасибо, Инь Е, что заслонила меня тогда от удара.

Внешне Лин Чэньянь оставалась бесстрастной, но внутри ликовала — кто же не обрадуется, когда такая красавица ценит тебя превыше всего?

Лин Чэньянь покачивалась в воздухе, кивнула, собираясь что-то сказать, но вспомнила, что

Гуань Ловэй её не понимает, и решила промолчать.

Три дня спустя Гуань Ловэй принесла меч в священное место демонов — Купель Очищения. Само название говорит за себя: это место, где демоны очищают своё оружие. Говорят, что и человек, и клинок могут пройти этот обряд лишь однажды, и обычно он предназначен для оружия, связанного с душой владельца. После очищения сила и того, и другого резко возрастает, а их связь становится неразрывной.

Странно, но, хотя она ничего не сказала, Гуань Ловэй медленно выдохнула, словно в этот миг поняла её без слов.

Она только недавно переродилась, и нынешнее тело ещё не могло выдержать её прежней духовной силы, поэтому в плане мощи она была ограничена. Но пройдёт время, тело полностью адаптируется, и тогда те, кто посмел причинить вред Инь Е... никто не уйдёт от возмездия.

В отличие от других, когда на очищение обычно присылают целую группу одарённых юнцов, Гуань Ловэй, благодаря своему особому статусу и выдающемуся таланту, могла наслаждаться этим дымящимся источником в одиночестве.

Из-за того, что они обе были ранены, назначенную дату очищения души меча пришлось отложить.

Преодолев горные хребты и миновав множество постов демонической стражи, они наконец добрались до склона горы. Подтвердив свою личность перед охраной пещеры, Гуань Ловэй вошла внутрь.

С этой мыслью Лин Чэньянь нырнула в воду. Всё было точно так, как она представляла: горячая вода окутывала меч приятным теплом. Она долго плескалась в воде, и лишь услышав зов Гуань Ловэй, неспешно поплыла к ней.

— Инь Е... — горячее дыхание женщины коснулось её уха, в голосе слышалась беспомощность, смешанная с нежностью. — Наигралась?

Лин Чэньянь, довольная, уже хотела что-то ответить, но, подняв глаза, замерла: щёки красавицы пылали, длинные, как водопад, чёрные волосы рассыпались по белым округлым плечам. Большая часть её тела скрывалась под водой, обнажая лишь изящные ключицы и соблазнительную ложбинку.

Взгляд Гуань Ловэй, полный снисхождения, был прикован к ней, а пальцы, сжимавшие рукоять меча, в шутку слегка сжали её.

Лин Чэньянь: «...» Спасите.

Она застыла на месте, не зная, как реагировать. Гуань Ловэй, увидев, что меч внезапно замер, на миг удивилась, но тут же вспомнила, зачем пришла.

Она подвесила длинный меч перед собой, а сама села в воде в позе лотоса, направляя внутреннюю демоническую энергию в сторону клинка. В то же время поверхность воды пошла странной рябью, вспышки духовного света, следуя за движениями Гуань Ловэй, проникали в её тело, совершали круг и вливались в демонический меч.

Лин Чэньянь, оправившись от первого изумления, после напоминания Гуань Ловэй постепенно успокоилась и закрыла глаза, погружаясь в очищение священного места. Со стороны это выглядело как меч и человек, сидящие друг напротив друга, но на самом деле две женщины, согретые водой источника, были обнажены перед лицом друг друга.

По мере очищения Лин Чэньянь почувствовала, что связь между её телом и Гуань Ловэй стала крепче. Она не смела прерываться, лишь тихо пробормотала про себя: «Странно как-то... Неужели после очищения она сможет меня слышать?»

В этот момент тело Гуань Ловэй вздрогнуло. Она сдержала порыв открыть глаза и продолжила направлять энергию.

Когда последняя нить демонической силы исчезла в её ладонях, она посмотрела на парящий перед ней меч. Лицо её было невозмутимо.

Только что она, кажется, услышала женский голос. Но в пещере, кроме неё, никого не могло быть, разве что дух меча Инь Е. Однако она отчётливо помнила, что в прошлой жизни в это время Инь Е была лишь годовалым ребёнком, а позже росла и вела себя как крайне тихая девочка.

Это был совсем не тот голос, что она услышала сейчас — ясный, сладкий, мягкий, но с ноткой озорства. Это явно голос взрослого человека. К тому же, то, что она сказала...

Пока Гуань Ловэй размышляла, голос прозвучал снова: «Ах, как жаль, что она меня не слышит».

Ресницы Гуань Ловэй дрогнули. Она инстинктивно посмотрела на меч перед собой. Она говорит, что не слышит, но ведь она сама только что всё отчётливо слышала! Если это не она, то что же тогда?

В голове промелькнула догадка: древняя, давно забытая техника — чтение мыслей.

При этой мысли дыхание Гуань Ловэй участилось. Она подняла влажные глаза и хрипло позвала:

— Инь Е.

В следующую секунду Лин Чэньянь невольно оказалась в руках у Гуань Ловэй. Она смотрела на раскрасневшееся лицо женщины, на её глаза, словно наполненные влагой, и на это ничтожное расстояние между ними, и не выдержала.

«О боже, о боже, слишком близко! Я не могу!» — закричала Лин Чэньянь про себя. — «Перед такой красотой разве может устоять такой извращенец, как я!»

Дыхание Гуань Ловэй прервалось. Внезапно что-то осознав, она вся вспыхнула, прикусила нижнюю губу и невольно погрузилась в воду по самую голову.

Лин Чэньянь смотрела на внезапно застенчивую Гуань Ловэй, от которой над водой торчала только макушка, и сердце её растаяло. Что это за красавица с таким контрастом? На людях холодная и неприступная, а наедине — стеснительная милашка.

Лин Чэньянь посмотрела на её красную родинку, ставшую ещё ярче, и, сдержавшись, всё же не удержалась от восклицания: «Прости, система, я решила: с этой минуты я перехожу на сторону врага».

Гуань Ловэй отвернулась и тихо произнесла:

— Инь Е, выйди, пожалуйста, посмотри, что снаружи.

Лин Чэньянь, пуская слюни при виде изящной спины красавицы, выплыла наружу. Стеснительная красавица была слишком очаровательна.

В пещере Гуань Ловэй проводила взглядом удаляющийся меч и наконец выдохнула. Ловко выбравшись из воды и одевшись, она снова обрела прежнее спокойствие.

Перед выходом из пещеры она обернулась и посмотрела на воду в источнике — гладь была спокойна, и никто не узнает о том, что здесь произошло.

Лин Чэньянь парила снаружи, наслаждаясь видом, когда позади слышались голоса двух стражей:

— Ваше Высочество.

Лин Чэньянь обернулась и увидела выходящую из пещеры Гуань Ловэй.

Та едва заметно кивнула, бросила взгляд на Лин Чэньянь и направилась вниз по склону. В этом холодном облике не осталось и следа того очарования, что она видела в пещере.

Но Лин Чэньянь не придавала этому значения. Она тут же последовала за Гуань Ловэй, подпрыгивая в воздухе, словно от радости.

Гуань Ловэй всё же не удержалась и украдкой взглянула на летящий рядом меч. Видя, как она прыгает и покачивается, она невольно представила весёлую маленькую девочку, которая от хорошего настроения напевает песенку и пританцовывает.

Гуань Ловэй отвела взгляд, чувствуя, что на душе стало легче.

Стоило им вернуться в демонический дворец, как их тут же вызвали в главный зал — якобы у Императора Демонов возникло дело. Услышав это, Гуань Ловэй помрачнела и поспешила в зал.

Теперь, когда дела демонического клана вошли в колею, собрания в главном зале проводились только по самым важным вопросам.

И точно, когда Гуань Ловэй с Лин Чэньянь вошли, зал был полон. Император Демонов сидел на троне с суровым лицом; он кивнул Гуань Ловэй, указывая на место рядом с собой.

В зале царила гнетущая атмосфера. Один из присутствующих поднялся первым:

— Ваше Величество, многие из наших учеников, отправленных месяц назад на стажировку, внезапно перестали выходить на связь. В местах их исчезновения обнаружены следы сражений. Всё произошло внезапно, многие пропали в один день. Если бы вчера мы не получили сигнал бедствия от одного из них, мы бы до сих пор ничего не знали.

Как только он закончил, другой добавил:

— Верно, Ваше Величество! Мы подозреваем, что кто-то намеренно вредит нашим ученикам. А ведь это лучшие из наших талантов! Если мы потеряем их всех, наш клан не вынесет такого удара!

— Именно так, Ваше Величество.

Многие подхватили их слова. Старый Император Демонов нахмурился и отрывисто произнёс:

— Дело странное. Сначала свяжитесь с остальными учениками и потребуйте их немедленного возвращения. А ты, Тун Ди, возьми людей и расследуй это. Если кто-то действительно объявил войну нашим людям, мы этого так не оставим.

Красноволосый юноша уже собирался принять приказ, но Гуань Ловэй внезапно подала голос:

— Ваше Величество, позвольте мне заняться этим расследованием. А Тун Ди лучше остаться в клане.

Зал замер. Последовал ропот несогласия:

— Ваше Высочество, Тун Ди вполне справится сам. А если вы отправитесь туда, это может быть небезопасно.

Гуань Ловэй опустила глаза:

— Это дело началось из-за меня, поэтому я и должна его расследовать.

У неё были подозрения. Секта Бессмертных Лин Сяо всегда защищала своих. Она избила Му Юньцзэ до полусмерти, и то, что они попытаются ударить по демонам, было вполне ожидаемо.

Демоны были сбиты с толку её словами. Старый Император украдкой подмигнул внучке, спрашивая, уверена ли она, и Гуань Ловэй ответила ему уверенным взглядом.

Этого обмена знаками никто не заметил. Получив подтверждение, Император кашлянул и отрезал:

— Хорошо. Раз уж Ваше Высочество сама вызвалась, поручим это дело ей.

<http://bllate.org/book/20839/2100170>